

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБРАЗНОЙ ОСНОВЫ И ПРОИЗВОДНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ПОЛИСЕМАНТИЧЕСКИХ ИДИОМ

Валиева Наргизахон Замир кизи

Преподаватель кафедры Методика преподавания английского языка №3

Узбекский государственный университет мировых языков

<https://doi.org/10.5281/zenodo.22246231>

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие образной основы и производных значений в семантической структуре полисемантических идиом английского, русского и узбекского языков. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления механизмов, посредством которых исходная образная модель идиоматической единицы становится основой формирования и развития производных значений. Цель исследования заключается в установлении закономерностей семантической деривации полисемантических идиом и определении роли образной основы в организации их многозначной структуры. Сопоставительный анализ показывает сочетание универсальных когнитивных механизмов семантического развития с национально-культурной спецификой их реализации.

Ключевые слова: идиома, фразеологическая единица, полисемия, семантическая структура, образная основа, производное значение, семантическая деривация, образность, метафоризация, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, языковая картина мира.

Введение. Фразеологический фонд языка представляет собой один из наиболее значимых компонентов национальной языковой картины мира, поскольку в устойчивых сочетаниях слов фиксируются не только особенности образного мышления носителей языка, но и результаты длительного культурно-исторического опыта. Особое место в системе фразеологии занимают полисемантические идиомы, семантическая организация которых характеризуется наличием нескольких взаимосвязанных значений. Многозначность таких единиц представляет интерес не только с позиции описания их лексико-семантических характеристик, но и в аспекте выявления механизмов, посредством которых первоначальный образ трансформируется и становится основой для формирования новых значений.

Специфика идиом заключается в том, что их значение не сводится к простой сумме значений компонентов. В основе идиоматической семантики лежит определённая образная структура, сформированная в результате переосмысления свободного сочетания слов. Именно эта образная основа обеспечивает целостность фразеологического значения и одновременно может выступать источником его дальнейшего семантического развития. При возникновении новых значений исходный образ может сохраняться полностью или частично, переосмысливаться либо постепенно утрачивать свою актуальность, вследствие чего между исходным и производными значениями устанавливаются различные типы семантических отношений.

В связи с этим изучение полисемии идиом требует обращения не только к совокупности их словарных значений, но и к внутренней организации семантической

структуры. Существенным представляется установление того, каким образом образная основа мотивирует развитие производных значений, какие компоненты исходного образа сохраняют семантическую значимость и посредством каких механизмов происходит переход от одного значения к другому. Такой подход позволяет рассматривать идиоматическую полисемию как динамический процесс семантической деривации, а не как механическое сосуществование нескольких значений в рамках одной языковой единицы.

Одной из ключевых характеристик идиоматических единиц является наличие образного компонента, посредством которого осуществляется связь между исходным представлением, лежащим в основе устойчивого сочетания, и его актуальным фразеологическим значением. В отличие от свободных словосочетаний, компоненты которых сохраняют относительно самостоятельные предметно-понятийные значения, идиома функционирует как семантически целостная единица. При этом её целостное значение формируется на основе переосмысления исходной ситуации, действия или образа, непосредственно представленных в буквальном сочетании компонентов.

В современной фразеологии образность рассматривается как один из существенных факторов организации идиоматической семантики. Однако образность не следует отождествлять исключительно с метафоричностью. Образная основа идиомы представляет собой более сложное образование, включающее совокупность представлений и ассоциаций, актуализируемых компонентным составом устойчивого выражения и закреплённых в языковом сознании. Именно поэтому одна и та же предметная ситуация может приобретать различные интерпретации в разных языках, а сходные значения могут выражаться посредством неодинаковых образов.

Для понимания семантической организации полисемантических идиом принципиальным является разграничение образной основы, актуального фразеологического значения и производных значений. Образная основа представляет исходную когнитивно-образную модель, на которой формируется идиоматическое значение. Первичное фразеологическое значение возникает в результате переосмысления этой модели и её закрепления в языковой системе. Последующее развитие значения может приводить к возникновению новых семантических реализаций, связанных с исходным значением посредством определённых ассоциативных, метафорических или метонимических отношений.

Особое значение приобретает вопрос о сохранности образной основы при развитии полисемии. В одних случаях производное значение непосредственно выводится из исходного образа и сохраняет его основные признаки. В других случаях происходит частичная трансформация образной модели: отдельные элементы исходного представления переосмысливаются, приобретают абстрактное значение или переходят в другую семантическую область. Возможна также ситуация, при которой первоначальная образная мотивация становится недостаточно очевидной для современного носителя языка, хотя исторически именно она обусловила возникновение и дальнейшее развитие идиомы.

В этом отношении полисемия идиом может быть представлена как процесс постепенного расширения семантического потенциала исходной образной модели.

Образ не исчезает автоматически при возникновении нового значения, а может продолжать функционировать в преобразованном виде. При этом степень зависимости производного значения от исходного образа неодинакова. Можно выделить несколько вариантов такой зависимости: непосредственное сохранение образной мотивации, частичное сохранение образных признаков и ослабление или утрата непосредственной образной связи.

Первый тип характеризуется высокой степенью прозрачности семантической связи. Производное значение основывается на тех же образных признаках, что и исходное, однако переносится на иной объект, ситуацию или сферу деятельности. Например, если первоначальный образ связан с физическим движением, то дальнейшее развитие значения может быть основано на концептуальном переносе физического движения на социальный, эмоциональный или интеллектуальный процесс. В результате исходная образная схема сохраняется, но область её применения расширяется.

Второй тип предполагает частичное преобразование исходного образа. При таком развитии не вся образная структура переносится в новое значение, а лишь отдельные её признаки. Семантическая связь между значениями становится менее очевидной, однако определённый общий компонент продолжает обеспечивать их единство. Именно этот тип семантического развития представляет особый интерес для исследования полисемии, поскольку позволяет проследить, какие элементы образной модели обладают наибольшей устойчивостью и способны участвовать в формировании новых значений.

Третий тип характеризуется значительным ослаблением образной мотивации. Производное значение может восприниматься носителями языка как самостоятельное и не всегда непосредственно соотноситься с исходным образом. Тем не менее наличие этимологической или семантической связи между значениями позволяет рассматривать их в рамках единой полисемантической структуры. В данном случае особенно важным становится обращение к словарным данным, контекстуальному употреблению и историко-семантической информации.

Следовательно, образная основа не является статичным элементом семантики идиомы. Она способна участвовать в различных процессах семантической трансформации и обеспечивать формирование новых значений. Её роль заключается не только в мотивации первичного фразеологического значения, но и в сохранении определённой семантической преемственности при дальнейшем развитии идиоматической единицы.

При этом необходимо учитывать, что развитие полисемии не всегда осуществляется непосредственно от образной основы к каждому последующему значению. В ряде случаев производное значение возникает через промежуточное значение, формируя своеобразную цепочку семантической деривации:

образная основа → первичное значение → промежуточное значение → производное значение.

Такая организация позволяет объяснить случаи, когда два значения одной идиомы имеют относительно слабую непосредственную связь, но обнаруживают

последовательную зависимость через промежуточное семантическое звено. Следовательно, исследование полисемии требует установления не только наличия нескольких значений, но и характера отношений между ними.

Важным является также различие семантической связи и формального совпадения. Наличие нескольких значений у одной идиоматической единицы ещё не свидетельствует о полисемии в строгом смысле. Для признания значений элементами единой семантической структуры необходимо установить наличие определённого общего основания, которое может выражаться через сохранение образного компонента, общего семантического признака или последовательную деривационную связь.

В сопоставительном аспекте данная проблема приобретает дополнительную сложность. Английский, русский и узбекский языки располагают значительным фондом идиоматических единиц, основанных на антропоморфных, зооморфных, предметных, пространственных и других образах. При этом одинаковые или близкие концептуальные содержания могут реализовываться через различные образные модели. Более того, даже при наличии сходной образной основы направление дальнейшего семантического развития может различаться в зависимости от особенностей национального языкового сознания.

Возникновение нескольких значений у одной идиоматической единицы является результатом длительного процесса семантического развития, в ходе которого первоначально закреплённая образная модель получает новые способы интерпретации. В отличие от простой вариативности употребления, фразеологическая полисемия предполагает наличие относительно устойчивых и системно связанных значений, каждое из которых реализуется в определённых контекстуальных условиях. Поэтому исследование производных значений должно учитывать не только их содержательную специфику, но и механизм их формирования, а также характер связи с исходной образной основой.

Одним из наиболее продуктивных механизмов такого развития выступает метафоризация. Она предполагает перенос образной схемы с одной концептуальной области на другую на основе определённого сходства. При этом исходный образ может сохраняться достаточно отчётливо, тогда как область его семантической реализации расширяется. Например, образ физического действия может становиться основой для обозначения эмоционального состояния, интеллектуальной деятельности или социального поведения. Подобные переходы свидетельствуют о том, что образная структура обладает определённым когнитивным потенциалом и способна выступать источником вторичной концептуализации.

Не менее значимым механизмом является метонимизация, при которой развитие значения основывается не на сходстве, а на смежности соответствующих явлений. В рамках идиоматической семантики это может выражаться в переходе от действия к его результату, от ситуации к состоянию, от характерного признака к обозначаемому объекту или от части ситуации к целостной ситуации. В результате производное значение сохраняет связь с исходной семантической структурой, но актуализирует другой её компонент.

Кроме того, формирование производных значений может сопровождаться расширением семантического объёма идиомы. В этом случае значение, первоначально связанное с определённой ситуацией или типом субъекта, начинает употребляться применительно к более широкому кругу объектов и обстоятельств. Подобное расширение способствует возникновению нового значения при сохранении общего образного основания.

Противоположный процесс – семантическое сужение – характеризуется ограничением сферы употребления первоначально более широкого значения. В полисемантической идиоматике оно также может способствовать формированию отдельного производного значения, если ограниченная семантическая реализация приобретает устойчивость и начинает функционировать относительно самостоятельно.

Особый интерес представляет переосмысление отдельных компонентов образной структуры. Хотя идиома функционирует как целостная единица, её компоненты способны сохранять ассоциативный потенциал, который участвует в развитии новых значений. В процессе семантической деривации актуализируется не обязательно весь исходный образ, а только определённый его признак. Например, из сложного образа может выделяться признак интенсивности, движения, размера, положения, эмоционального состояния или характера действия. Именно этот признак затем становится основой нового значения.

В результате производные значения могут различаться по степени семантической близости к исходному значению. Наиболее тесная связь наблюдается в тех случаях, когда новое значение непосредственно мотивируется первоначальным образом. Более сложные отношения возникают тогда, когда между исходным и производным значениями существует промежуточное семантическое звено. В таком случае полисемантическая структура приобретает характер последовательной деривационной цепочки.

Можно выделить несколько основных моделей взаимодействия образной основы и производных значений.

Первая модель – непосредственная семантическая деривация. Производное значение формируется непосредственно на базе исходного образа или первичного фразеологического значения. Образная основа при этом сохраняет высокую степень актуальности.

Вторая модель – частичная трансформация образа. В процессе развития значения сохраняется лишь отдельный компонент исходной образной структуры. Остальные элементы либо ослабляются, либо переосмысливаются. В результате производное значение оказывается семантически более удалённым от исходного.

Третья модель – последовательная деривация. Новое значение возникает не непосредственно из исходного образа, а через уже сформированное промежуточное значение. Такая модель может быть представлена следующим образом:

$$A \rightarrow B \rightarrow V,$$

где А обозначает исходное значение, В – промежуточную семантическую реализацию, а В — производное значение.

Четвёртая модель – ослабление образной мотивации. При длительном функционировании идиомы связь между актуальным значением и первоначальным образом может становиться менее прозрачной. Производное значение постепенно приобретает относительную самостоятельность, однако продолжает входить в общую семантическую структуру идиоматической единицы.

Производное значение не следует рассматривать как полностью самостоятельное образование. Его появление обусловлено определёнными механизмами семантической деривации, обеспечивающими преемственность между исходным и последующим значениями. При этом характер этой преемственности может существенно различаться: от почти полного сохранения образной модели до её глубокой трансформации.

Проведённое исследование позволяет рассматривать полисемию идиом как результат последовательного семантического развития, в основе которого находится взаимодействие образной структуры и системы производных значений. В отличие от подхода, при котором многозначность идиоматических единиц представляется как совокупность относительно самостоятельных значений, анализ их внутренней организации показывает наличие между значениями определённой семантической преемственности.

Установлено, что образная основа выполняет в структуре полисемантической идиомы двойную функцию. С одной стороны, она обеспечивает формирование исходного фразеологического значения посредством переосмысления первоначальной ситуации или представления. С другой стороны, она создаёт семантический потенциал для дальнейшего развития идиомы, поскольку отдельные признаки исходного образа могут актуализироваться в новых контекстах и становиться основой производных значений.

В ходе исследования выявлено, что производные значения не являются полностью автономными элементами семантической структуры идиомы. Между ними и исходным значением сохраняется различная по степени выраженности связь, которая может реализовываться непосредственно либо через промежуточные этапы семантической деривации. В зависимости от характера этой связи образная основа может сохраняться практически без изменений, подвергаться частичной трансформации или постепенно утрачивать свою мотивационную прозрачность.

Наиболее продуктивными механизмами формирования производных значений являются метафоризация и метонимизация, а также семантическое расширение, сужение и актуализация отдельных признаков исходной образной модели. При метафорическом развитии происходит перенос образной схемы в новую концептуальную область, тогда как метонимическое развитие основывается преимущественно на отношениях смежности. В обоих случаях исходная образная структура выступает отправной точкой семантического преобразования.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических теорий. — М.: Элипс, 2008. — 271 с.
2. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и

- лингвокультурологический аспекты. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288 с.
3. Телия В. Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. — М.: Наука, 1988. — С. 173–204.
 4. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. — 2-е изд., перераб. — М.: Высшая школа, 1996. — 381 с.
 5. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Русский язык, 1984. — 944 с.
 6. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. — М.: Русский язык, 2005.
 7. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. — М.: ЛЕНАНД, 2012. — 456 с.
 8. Маслова В. А. Лингвокультурология. — 4-е изд. — М.: Академия, 2010. — 208 с.
 9. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. — М.: Русские словари, 1996. — 416 с.
 10. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём / пер. с англ. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
 11. Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик луғати. — Тошкент: Ўқитувчи, 1978.
 12. Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тили фразеологиясининг баъзи масалалари. — Тошкент: Фан, 1966.
 13. Маҳмудов Н., Ўрақов И. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. — Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2006–2008.
 14. Valieva N., Tukhtakhodjaeva Z. VERBALIZATION OF KNOWLEDGE STRUCTURES THROUGH ENGLISH IDIOMS // FILOLOGIYA MASALALARI (MAGISTRATURA). – 2025. – Т. 1. – №. М1. – С. 107-114.